

Чу Лянь застыла у входа в спальню, все еще сжимая в руке кухонный нож. Она словно оцепенела под действием заклятия: ни пошевелиться, ни вымолвить хоть слово. Она не сводила глаз с балкона, пытаясь пронзить взглядом бездонную ночную тьму и понять: то ли у нее случился психический срыв и она увидела лишь призрак Е Лицин, то ли та, подобно самой ночи, пришла с темнотой и растворилась в ветре.

— Эй, ты чего застыла? — Линь Юйлин, не дождавшись ответа, подошла к ней и коснулась ее руки.

Чу Лянь словно очнулась ото сна. Она почувствовала, что тело снова слушается ее, но вместе с тем осознала, что вся взмокла от холодного пота, а пальцы, до боли сжимавшие рукоять ножа, теперь подрагивали от слабости.

— Что с тобой? Ты выглядишь неважно.

Чу Лянь повернула голову и посмотрела на Линь Юйлин. По сравнению с Е Лицин, Линь Юйлин казалась — как бы это сказать — куда более живой.

Чу Лянь выровняла дыхание и выдавила из себя слабую улыбку:

— Сяо Лин, мне кажется... в этом доме и правда водятся призраки.

Линь Юйлин криво усмехнулась и швырнула сумку на пол. Звук удара заставил Чу Лянь вздрогнуть — она сейчас была словно пуганая птица. И все же, как ни странно, ей совсем не хотелось немедленно бежать из этого дома.

Ведь здесь появлялась Е Лицин.

Как ни странно, Чу Лянь не чувствовала страха. Так же, как не боялась, когда под присмотром Е Лицин видела Линь Мэйли.

Линь Юйлин смотрела на нее. Они были одного роста, поэтому Линь Юйлин смотрела прямо в глаза, слегка опустив ресницы.

— Тебе не страшно? — спросила она.

Линь Юйлин и впрямь была необычным человеком.

— Значит, ты никогда не видела здесь призрака женщины? Молодой женщины?

Чу Лянь прошла через темную лестницу и коридор, выходя наружу. Она схватила Линь Юйлин за руку. Ладонь подруги была теплой, в то время как рука самой Чу Лянь оставалась ледяной.

Чу Лянь уснула. Когда она проснулась, настольная лампа была выключена, в комнате царил мрак. Она достала телефон: три часа тридцать минут ночи. Линь Юйлин тихо свернулась калачиком на другом краю кровати, мерно посапывая. Кто выключил лампу? Линь Юйлин? Или та пожилая пара, что жила здесь раньше? Старики вечно экономят электричество, язвительно подумала Чу Лянь.

В тусклом свете, пробивающемся из коридора, она увидела старуху, которая висела под самой притолокой дверного проема, не мигая глядя прямо на нее.

— Ты наконец заметила, — произнесла Линь Юйлин.

— Нет! — Линь Юйлин выглядела раздраженной, видимо, решив, что Чу Лянь отпускает неуместные шутки.

Линь Юйлин странно посмотрела на нее и покачала головой:

— Это двое стариков, муж и жена. Наверное, бывшие владельцы. Похоже, они не хотят отсюда уходить, — она указала на балкон, где стояло старое плетеное кресло-качалка, теперь заваленное всяким хламом. — Старик часто сидит там. Ты никогда не слышала скрипа этого кресла? А старуха... — Линь Юйлин указала на дверной проем над головой, — иногда, когда мне снятся кошмары, я вижу, как она висит прямо здесь.

Неизвестно, какая сила подтолкнула Чу Лянь, но она на цыпочках выбралась из кровати, оделась и подошла к выходу. Старый паркет скрипел под ногами, и она все боялась разбудить Линь Юйлин. К счастью, та лишь перевернулась на другой бок. Чу Лянь открыла дверь гостиной и, обернувшись, с тревогой посмотрела на спальню.

— Кажется, они не желают зла и ни разу меня не обидели. Но я думаю, когда истечет срок аренды, я перееду в другое место, — добавила Линь Юйлин.

— Это призрак женщины, да? — Чу Лянь постаралась придать голосу легкость, будто спрашивала в шутку.

В тот вечер Чу Лянь осталась в съемной квартире Линь Юйлин. Они лежали рядом на кровати, и старая настольная лампа продолжала гореть. Линь Юйлин рассказывала о своих планах на будущее: найти работу в иностранной компании, купить свое жилье, завести кошку. Она мечтала о квартире с огромными панорамными окнами, чтобы в них лился солнечный свет.

Она придвинулась ближе, словно намекая, что Чу Лянь может поцеловать ее, как они целовались в старших классах перед монитором компьютера. Мимолетный, невинный поцелуй, похожий на сцену из нелогичного фильма. Но Чу Лянь отстранилась.

Когда же Чу Лянь попыталась представить свое будущее, в голове образовалась пустота. Она вспомнила, как в начальной школе писала в сочинении, что хочет стать ученым, а теперь даже

микроэкономику не может осилить. В ее сознании будто переплелись тысячи нитей, тянущихся во все стороны, и каждая из них в конечном итоге вела к Е Лицин.

Линь Юйлин взяла руку Чу Лянь и приложила к своей груди. Чу Лянь почувствовала под пальцами мягкость кожи и даже биение сердца. Но она все еще думала об Е Лицин, гадая, такая же ли у той кожа — мягкая и теплая.

— Когда ты рядом, мне не страшно, — сказала она.

Затем они снова заговорили о стариках из этой квартиры.

Уличный фонарь одиноко горел в ночи. Неподалеку, в его свете, стоял силуэт, словно поджидая Чу Лянь — давно ли? Сколько прошло времени: несколько минут или восемь лет?

Чу Лянь подошла к Е Лицин со спины и замялась. Лишь спустя несколько секунд она решилась:

— Сестренка Сяо Е.

Е Лицин обернулась и улыбнулась.

Она совсем не изменилась. Даже если бы Чу Лянь никогда раньше не видела ее, она бы решила, что этой девушке около двадцати, не больше двадцати пяти.

Восемь лет назад Чу Лянь была ребенком, но теперь они казались ровесницами.

— Столько лет не виделись, Чу Лянь, ты так выросла, — ласково сказала Е Лицин.

Чу Лянь хотелось сказать так много всего. Спросить, почему та исчезла без предупреждения, как поживает ее отец, чем она занималась все эти годы, почему появилась именно здесь, и как ее зовут на самом деле — Елена, Элизабет или Екатерина... Но из горла вырвалось лишь:

— Да, это так.

Е Лицин протянула руку, взяла ее за локоть и повела за собой. Впереди была лишь тьма, ни конца, ни края, ни указателей.

Чу Лянь наконец обрела свой голос:

— Я снова тебя вижу. Я не ожидала... Думала, что больше никогда не встречу с тобой.

Е Лицин тихо рассмеялась. Чу Лянь посмотрела на ее профиль. Время летит так быстро: когда-

то ей приходилось смотреть на Е Лицин снизу вверх, а теперь она могла смотреть ей прямо в глаза.

— Я сама не думала, что увижу тебя. Знаешь, в доме, где ты живешь, есть призраки, и мне не было нужды приходить туда. Но я почувствовала, что ты там. Это чувство было таким сильным, какого я никогда раньше не испытывала. Поэтому я пришла.

Чу Лянь не поняла и половины того, что она сказала, но уловила главное: ты здесь, поэтому я пришла. От этого у нее в груди разлилось тепло, которое начало перерастать в чувство огромного счастья.

— Я учусь в университете неподалеку. Квартира принадлежит моему... другу, я иногда прихожу туда готовиться к занятиям. А где ты живешь сейчас? — спросила Чу Лянь.

— У меня есть где жить, — ответила Е Лицин.

Они замолчали и продолжили идти. Это была не та дорога, которую знала Чу Лянь. Она бесчисленное количество раз ходила от университета до квартиры Линь Юйлин, но никогда не видела этого пути. Чу Лянь подозревала, что все еще спит, но не хотела просыпаться. Ведь если сон закончится, Е Лицин уйдет.

— Как здоровье твоего отца? — спросила Чу Лянь.

— Хорошо. А твои родители?

— Развелись, — коротко ответила Чу Лянь. Она не хотела продолжать эту тему, не желая тратить время на воспоминания об их семейных неурядицах. В этот момент она вспомнила, как однажды Е Лицин отвела ее к реке, но она забыла название. Она спросила Е Лицин, и та ответила, что это река Царицын.

Чу Лянь сказала:

— Я слышала о Царицынской битве, река Царицын находится в Волгограде.

Е Лицин кивнула:

— Раньше он назывался Сталинград. Град означает город.

Они снова замолчали. Е Лицин была совсем не похожа на Линь Юйлин. С Линь Юйлин Чу Лянь всегда легко находила темы для разговора: школа, однокурсники, кино. Но Е Лицин была загадочной, неизведанной, словно прибывшей с другой планеты. Возможно, у них не было общих тем.

— Почему ты здесь? — наконец спросила Чу Лянь.

— Чтобы разобраться с тем, что происходит в твоей комнате.

— Моя подруга говорит, там двое призраков. Старик и старуха. Наверное, они жили там раньше.

— Их там больше, чем двое, — ответила Е Лицин.

Чу Лянь с любопытством взглянула на нее. Они все еще брели по этой бесконечной черной дороге. Если поднять голову, можно было разглядеть то зловещее небесное тело. Чу Лянь даже начала подозревать, что все, что случилось с ней после двенадцати лет, связано с ним. Оно принесло взросление и все невзгоды судьбы.

— Сестренка Сяо Е, чем ты занимаешься?

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответила Е Лицин.

— Думаю, тыловишь призраков, — улыбнулась Чу Лянь. Она внезапно захотела прощупать почву. В ее представлении Е Лицин была человеком, который ко всему относится философски, ничем особо не дорожит, но она пришла, потому что здесь была Чу Лянь.

— Призраки — это лишь ушедшие из другого мира. Мне не нужно их ловить, — тихо сказала Е Лицин. — Все, что я могу... это время.

Чу Лянь не поняла смысла этих слов. Впрочем, Е Лицин, похоже, и не требовала, чтобы она поняла. Она остановилась, глядя вдаль с печалью в глазах.

— Но мне всегда было очень любопытно узнать, что ты за человек, — добавила она.

Это была последняя фраза, которую Е Лицин сказала Чу Лянь в ту ночь. Потому что в небе внезапно раздался резкий звонок, похожий на сигнал воздушной тревоги, только вместо него был будильник на телефоне Нокиа... Чу Лянь в спешке подняла голову, пытаясь найти источник звука, и увидела, как уродливое красное небесное тело превратилось в голову — голову Линь Юйлин.

Впрочем, через мгновение она все поняла: Линь Юйлин просто склонилась над ней, проверяя, как она, и одновременно выключила будильник на ее телефоне.

— Ты в порядке? — спросила она. — Я слышала, ты говорила во сне.

<http://bllate.org/book/21516/2207287>